

На правах рукописи

УДК 891.550

ХАМРАЕВ РАВШАНКУЛ ЗАМОНОВИЧ

ПОЭТИКА СТИХОВ ГУЛНАЗАРА

Специальность 10. 01. 01- Таджикская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе- 2019

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Солехов Шамсиддин-** доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Восиева Рухшона Курбоновна-** доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Института языков Таджикистана имени Сотима Улугзаде

Дустов Комилджон Авлокулович- кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой таджикский язык и литературы Аграрного университета Таджикистана имени Шириншоха Шохтемура

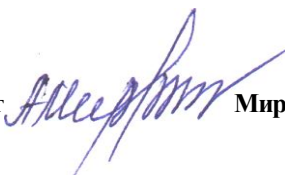
Ведущая организация: **Ходжентский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова**

Защита состоится «26» декабря 2019 года, в 15 часов на заседании Диссертационного совета 6Д. КОА- 028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни www.tgpu.tj (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121).

Автореферат разослан «.....» ..... 2019 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Мирзозалиева А.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Исследование и критика структуры стихов известных поэтов, их поэтического мастерства являются важными и актуальными задачами современного литературоведения, ибо литературная критика и литература неотделимы и дополняют друг друга. Другими словами, хорошая литература требует хорошей критики и объективная, непредвзятая критика содействует совершенствованию, развитию хорошей литературы. Потому что многие реальные проблемы литературы каждой эпохи, каждого исторического периода, их природа мастерства выражаются именно через поэтику. Поэтика может отражать состояние и значимость как всей литературы, так и отдельного её жанра. В этом контексте поэтика творчества отдельного литератора, большей частью, охватывает оба этих аспекта и может стать формообразующим фактором особенностей литературы определенного периода.

Народный поэт Таджикистана, лауреат Государственной премии имени Абуабдуллаха Рудаки, автор национального Гимна Гулназар Кельди является одним из передовых, авангардных поэтов нашей современности. Он знаком с теорией стихосложения, сознательно, со знанием дела использует средства художественного украшения речи. Обладая поэтической смелостью и новаторством, прекрасно понимает свою поэтическую миссию и на своем творческом пути чувствует большую ответственность. Социальные взгляды Гулназара, отраженные в национальном Гимне и в его других стихах, свидетельствуют о его ответственности перед народом. Как отмечает литературовед Юсуф Акбаров: «По мнению Гулназара, Таджикистан является страной совести и веры, необъятных богатств и государством надежд, и по его мнению, каждый, не имеющий Родину, не только не является совершенным человеком, но и, вообще, не человек» [2, 45].

При изучении стихов Гулназара, написанных в девяностые годы прошлого века, ощущение такое, будто находишься лицом к лицу с поэтом, принесшим свою литературную смелость на арену слов и забота о народе, боль за него не дают ему свободно дышать. В таком же ракурсе видит творчество Гулназара Народный поэт Таджикистана Камол Насрулло, который пишет в своей статье «Из костра сшей себе одежду» («Зи гулхан пирахан бар хеш медуз»): «Что могу сказать, что особенностей у стихов устада Гулназара, по причине их многосторонности, многоплановости, полных мыслей и раздумий, чувств, боли и мольбы, любви, желаний и надежд, очень много, и невозможно в одной экспромтной заметке их охватить. Очень жаль, что поэзия Гулназара, подобно стихам многих наших хороших поэтов, всесторонне и глубоко не исследована. Дело в том, что изучение стихов Гулназара, особенно его опытов в поэзии, может стать хорошим поэтическим уроком и помочь знатокам поэзии и в воспитании поэтического вкуса у молодежи» [15, 5].

Талант и заслуги Гулназара, как литератора, были оценены Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан, уважаемым Эмомали Рахмоном, который сказал: «Вы в своих стихах, речах, выступлениях и в своей общественной и профессиональной деятельности, всегда защищая интересы общества и государства, внесли достойный вклад в возрождение и укрепление мира и единства» [5, 7].

Научная значимость темы диссертации также заключена в том, что творчество Гулназара, будучи многоплановым по мастерству и разноаспектным по идейности, требует серьезного и всестороннего исследования. Необходимо отметить, что до настоящего времени ни один критик не дал полной, удовлетворительной оценки поэтическому мастерству Гулназара, особенностям его поэзии, его личному стилю и тайнам творчества. Также никто конкретно не показал и не доказал отличия его стихов от стихов поэтов его поколения и соратников. Хотя имеется достаточно публикаций о тематике и содержании его стихов, однако, в них особенностям его поэтического мастерства уделено мало серьезного внимания. Также вне поля зрения критиков остался социальный аспект стихов поэта.

Гулназар, несомненно, является поэтом – новатором и прогрессирующим, и эта его поэтическая гениальность ясно проявляется не только во внешних признаках его стихов, но и в их внутренней сути. Произведенные им новаторские преобразования в традиционных видах стихотворений, как газель, рубаи, двустушие (дубайти) и свободный стих, в современной таджикской поэзии являются беспрецедентными. Образцы свободного стиха, сочиненные Гулназаром, достойны исследования и реальной критики, но на эту актуальную проблему никто из критиков не обратил серьезного внимания. Таким образом, по данной теме на сегодняшний день в таджикском литературоведении не имеется ни отдельной диссертации, ни глубокого монографического исследования.

Гулназар, как поэт и критик, известен и уважаем не только в Таджикистане и в республиках бывшего СССР, но и в странах, говорящих на фарси (персидско-таджикском языке) - Иране и Афганистане. Иранский ученый Алириза Казва об этом высказался так: «Гулназар Келди один из изучаемых поэтов, замечен своим новаторством, мастер и в традиционном стихосложении и в современной критике, он из тех людей, который может оставить в газелях, вообще, в поэзии Таджикистана, ключевой след. Автор национального Гимна таджиков знает, насколько сегодня мировая литература получила широкое распространение и как литераторы и поэты мира используют и перенимают опыт разнообразных литературных жанров и мастерства в пользу литературы» [5, 62].

Проблема проявлений мастерства в стихах Гулназара, в основном, может быть исследована и решена путем аргументации искусного, сознательного,

мастерского использования им внутренних и внешних возможностей языка и художественных средств украшения речи. Эта проблема требует глубокого, тщательного исследования и объективной критики. Элементы стихов поэта, его противопоставления, использование интересных антитез и отражение его воображения и фантазий в стихах достойны полноценного научного исследования. Творческие поиски и первозданные, неповторимые, свежие поэтические описания Гулназара встречаются почти во всех его стихах последних лет. Другой, совершенно не изученный аспект его поэзии – это музыкальность, мелодичность его стихов. Эти и индивидуальные вопросы, касающиеся особенностей стихов Гулназара нас обязывают провести монографическое исследование по проблеме его поэтического мастерства. Это первое научное, полноценное исследование о поэтике стихов Гулназара Кельди.

Степень изученности темы. Ряд таджикских критиков и литературоведов, как Абдурахман Абдуманнонов (156, 157), Абдушукур Абдусаттор [160], Холик Мирзоаде (172), Рахим Мусульманкулов (177, 178), Мирзо Муллоахмад (28), Атахан Сайфуллаев (30), Хуршеда Отаханова (89), Аскар Хаким (103), Юсуф Акбаров (44) и Нурмухаммад Одинаев (88) по разному поводу высказывали свое мнение о стихах Гулназара и в диссертации мнения и размышления некоторых из них подвергнуты рассмотрению и критике.

Ещё ряд других критиков, как М. Шарипов (198), Т. Абдуджаббаров (161), Ш. Нуриддинов (184), Х. Самадов (189), А. Шеров (200), Б. Дарвиш (168), А. Абдуллаев (155), С. Шахаде (199), М. Умаров (193), Д. Даврон (167), Н. Зухури (192 и другие на протяжении 1973 – 2018 гг. рассматривали, оценивали отдельные стихи Гулназара, писали рецензии на сборники его стихов и публиковали их. Однако, нужно сказать, что большинство тех статей и рецензий было написано в советское время и авторы их произведения Гулназара, в основном, изучали и анализировали с точки зрения содержания и идеи, как было принято в те времена. Постепенно критики стали оценивать поэтическое мастерство Гулназара и его заслуги в развитии и формировании новой таджикской поэзии. Однако, в процессе критики стихов они большей частью стали уделять внимание комментированию и разбору их содержания и тематики, оставляя без внимания мастерство и новаторские находки поэта. Как выше было сказано, произведения Гулназара привлекают внимание и зарубежных литературоведов. Можно назвать статьи иранских ученых-литературоведов Алиризо Казва и Алиасгара Шеърдуста о творчестве Гулназара.

Наряду с этим его соратники по перу также писали о его произведениях рецензии и статьи или же организовывали дискуссии о его творчестве. Так, к ним относятся Камол Насрулло [183], Фарзона [193], Парда Хабиб (194), Ато Мирходжа (173), Саидали Маъмур [171], Хадиса Курбанова (175), Пиримкул

Сагтори (190, 191), Маджид Салим (188), Ахлиддин Хисари (197) и Равшан Махсумзод (176). Нужно заметить, что эти статьи большей частью носят публицистический характер и, естественно, в них больше описаний и повествования, чем научного исследования.

В процессе исследования стало ясно, что названные выше критики до какой-то степени оценили Гулназара, как поэта, приверженца традиций и новатора, но никто из них не старался доказать: как проявляется его следование традициям, в чем секрет его новаторства? Перечень поэтических находок – дело поверхностное, легкое, однако показать и объяснить их инструменты и источники требует исследовательского опыта и знаний, это мастерство ученого. Ещё не доказано из чего состоят особенности индивидуального стиля Гулназара. Какие особенности его стихов отличают их от стихов его современников? Каков внесенный Гулназаром новаторский вклад в современную таджикскую поэзию и какова их степень?

Цель и задачи исследования. Из вышеизложенного становится ясно, что поэтическое лицо Гулназара в современном таджикском литературном процессе ясно и четко не прояснено, в литературоведении не дана достойная и полная оценка его творчеству, находкам и поискам, его заслугам на общественном поприще. Поэтому целью нашего исследования является аргументированное определение полного поэтического лица Гулназара Кельди, объективная оценка его творчества и новаторского вклада в обновление таджикской поэзии. Для решения этих проблем мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Исследование политических и социальных мотивов в стихах Гулназара в тесной связи с его поэтическим мастерством и нормативной и ненормативной поэтикой.

2. Выявление новаторских особенностей в традиционных поэтических видах – газели, рубай и двустихии, принадлежащих перу изучаемого поэта.

3. Исследование сути свободных стихов Гулназара, анализ поэтических упражнений, накопленного опыта и элементов созданных им свободных стихов.

4. Определение проявлений мастерства в стихах Гулназара в тесной связи с широкими возможностями языка и художественными средствами украшения речи.

5. Исследование осевых форм и слов, парадоксов, свежих описаний, поэтических находок в поэзии Гулназара и определение его индивидуального стиля.

6. Анализ сюрреалистических и романтических мотивов в стихах Гулназара.

7. Исследование музыкальности стихов Гулназара, как части его поэтического мастерства.

Методология исследования и его теоретические основы. Методологические основы данного исследования составляют принципы

неразрывной связи традиции и новаторства, единство формы и содержания, историко-сравнительный и историко-литературный анализ художественного произведения. При разработке темы диссертации при необходимости были использованы теоретические и практические принципы и опыт известных исследователей – литературоведов и теоретиков литературы, как Д. С. Лихачев, Р. Якобсон, М.М. Бахтин, В.Я. Пропп, В. М. Жирмунский, Азро Поунд, Бигзаби, Фердинанд де Соссюр, Т. С. Аливет, Маликушшуаро Бахар, Шафъи Кадкани, Махмуд Фугухи, Мухаммад Гулямризаи, Абдулхусайн Зарринкуб, Ризо Барахани, Мехран Муходжир, Алиасгар Шеърдуст, Алириза Казва, Зиё Муваххид, Шибли Нуъмани, Абдукаюм Кавим, Т. Зехни, С. Табаров, А. Сатторзаде, А. Сайфуллаев, А. Хаким, А. Набави, А. Абдуманнонов, Х. Шарифов, А. Абдусаттор и другие.

Научная новизна исследования. Новизна данного исследования заключается в том, что впервые в таджикском литературоведении подняты и решены вопросы поэтики стихов Гулназара Келди и его места в таджикской литературе конца XX и начала XXI вв.. Полученные новые факты и материалы в процессе исследования поставленных в работе задач можно сгруппировать конкретно таким образом:

- впервые всесторонне и тщательно проанализирована поэтика стихов Гулназара;

- впервые исследован социальный аспект стихов поэта на основе конкретных образцов из его творчества;

- также впервые определена роль творчества Гулназара в развитии современной таджикской поэзии на основе нормативной и ненормативной поэтики;

- а) впервые исследованы газели поэта, написанные в форме модерн, и образцы, созданные им в этом жанре;

- б) исследованы новаторские находки Гулназара, отраженные в его рубаятах и двустушиях;

- в) впервые исследованы особенности свободного и белого стиха в творчестве поэта, созданные многочисленными упражнениями и поэтическим опытом;

- исследовано поэтическое мастерство Гулназара, выраженное в стиле изложения;

- исследованы особенности стихов Гулназара, являющиеся результатом способа использования художественных средств украшения речи;

- исследована роль осевых форм и слов, парадокса, воображения, поэтических описаний и музыкальности стихов Гулназара в тесной связи друг с другом.

Теоретическая значимость исследования выражена в том, что в таджикском литературоведении впервые всесторонне и глубоко, комплексно

исследовано творчество одного из ведущих современных таджикских поэтов – Гулназара Кельди. В комплекс исследования входят этапы творчества поэта, тематика, идеи и содержание его стихов, социальность тематики его творчества, новаторство и новаторские поэтические находки в создании традиционных форм газели, рубаи и двустишия, анализ свободных и белых стихов, выявление свежих, поэтических находок, особенности языка его стихов, способы использования им ключевых поэтических форм и слов, музыкальность стихов, относительно мало исследованный прием парадокс, роль фантазии и поэтического воображения в его свежих описаниях и индивидуальный поэтический стиль.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы и результаты исследования можно использовать при написании учебников по современной таджикской литературе и её истории для высших, средних общеобразовательных учебных заведений, при составлении учебных пособий по данной дисциплине, использовать, как вспомогательный материал в литературной критике и теории литературы, также при написании статей и выступлений.

Источники и материал исследования. В процессе исследования данной темы были использованы многочисленные издания произведений Гулназара разных лет, такие, как «Лихорадка» (1992) («Табхола»), «Каждая строка моих стихов – это мой Таджикистан» (1997) («Хар мисраи шеър Тоҷикистони ман аст»), «Достойный как Лоик» (2000) («Лоике чун Лоике»), «Кубок росы» (2000) («Кадахи шабнам»), «Цветник Гулназара» (2005) («Гулзори Гулназар»), «Друг» (2006) («Дуст»), «Шербет» (2006) («Шакарнам»), «Ты и доброта и красота» (2010) («Туву хубиву раъно»), «Восстание слов» (2015) («Растохези сухан»), «Тюльпаны на склонах холмов,» (2017) («Полахо дар ёлахо»). Также при необходимости использовались статьи, рецензии соратников и литературоведов, написанные о его жизни и творческой деятельности. К работе были привлечены образцы из творчества поэтов прошлого и его сверстников с целью их сравнения, также пользовались разными словарями, энциклопедиями, в общем, научной литературой.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

Формирование и развитие творчества Гулназара связаны с состоянием литературы, культуры и общества нашей республики в последние пять десятилетий. Политические и культурные события оказали свое воздействие на индивидуальное формирование творчества Гулназара. Наше исследование велось с учетом этих факторов и потому основные положения, выносимыми на защиту, следующие:

- Гулназар, шаг за шагом, как развивающийся поэт – новатор занял в современной таджикской литературе достойное место, сыграв в её прогрессировании ключевую роль.

- Он в своем творчестве и в критике поэзии своим свежим взглядом и особенностями совершенно отличается от своих современных собратьев по перу, что доказано в представленной работе исследованием его произведений.

- Гражданская лирика и социальные стихи Гулназара в период государственной Независимости Таджикистана приняли новые оттенки и смысл, и эта проблема в диссертации рассмотрена всесторонне.

- Неспokoйные 90-е годы двадцатого века и гражданская война отражены в поэзии Гулназара объективно и беспристрастно.

- Национальный Гимн республики Таджикистан, автором которого является Гулназар, отражает историю, сегодняшние и будущие мечты и надежды древнего таджикского народа.

- Новаторские нововведения Гулназара, встречающиеся в традиционных формах газели, рубаи и двустихия тщательно исследованы и оценены.

- Особое внимание уделено анализу поэтических находок Гулназара в создании свободного и белого стихов и примерам по сочинению новых стихов.

- Всестороннему исследованию подвергнуты пути и способы использования поэтом художественных средств украшения речи, возможностей языка и также музыкальность его стихов.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры теории и истории литературы факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол №10 от 24 мая 2019 года).

Результаты научного исследования на протяжении 2017 – 2019 гг. представлены соискателем в виде докладов и выступлений на семинарах и традиционных ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. По теме диссертации соискателем опубликованы четыре статьи в научных журналах, входящих в список ВАК РФ и РГ. Диссертантом издана монография «Проявления мастерства в поэзии Гулназара» (2018) («Падидаҳои хунари дар шеъри Гулназар»), все они приведены в конце автореферата.

Структура диссертации. Диссертация состоит из предисловия, трех глав и 13 разделов и 2 подразделов, заключения и библиографии. Общий объем диссертации стандартного компьютерного набора составляет 191 стр.

Основное содержание исследования

Во введении обоснована важность, актуальность и необходимость исследования данной темы, приведен обзор степени изученности темы, указаны цель и задачи исследования, обозначены источники и научный материал, использованный при решении поставленных задач, представлена методология исследования, указаны теоретическая и практическая значимость данной диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Место Гулназара в современной таджикской литературе**» и состоит из трех разделов. **Первый раздел** посвящен «**Краткой биографии и обзору творчества поэта**».

Гулназар Кельди родился 20 сентября 1945 года в кишлаке Дардара Айнинского района. Окончив среднюю школу и получив высшее образование, он стал работать на разных должностях в редакциях газет, журналов и в Союзе писателей республики. С 1973 года он стал членом Союза писателей Таджикистана, затем был удостоен Государственной премии имени Рудаки, а в 1995 году звания «Народный поэт Таджикистана». В 2005 – 2010 гг. он был избран депутатом Маджлиси намояндагон Верховного Собрания Республики Таджикистан. В настоящее время он является заместителем председателя Комитета государственной премии имени Абуабдуллаха Рудаки [1, 69-70], [5, 3-4], [2, 370].

Гулназар Келди, ещё будучи школьником, упражнялся в сочинении стихов. Его первые стихи были напечатаны в газете «Пионер Таджикистана» и в журнале «Машгал». Первый сборник стихов Гулназара «Солдатский обычай» («Расми сарбози») увидел свет в 1969 году. К сегодняшнему дню им издано около 40 сборников стихов. Новый сборник под названием «Тюльпаны на склонах холмов» («Лолахо дар ёлахо») издан в 2017 году, в котором, в основном, собраны стихи, написанные в стиле свободного и белого стиха. Гулназар прежде всего талантливый поэт, не останавливающийся на достигнутом, ищущий новые возможности в творческом процессе. Его поэзия полна поисков и находок и потому считается свежей страницей в современной таджикской литературе. Он, как талантливый писатель, критик, драматург, сценарист, переводчик, журналист и публицист также занимает определенное место в культурной жизни республики.

Второй раздел первой главы называется «**Этапы творчества, тематика и идейное содержание поэзии Гулназара**» и его творческий путь по идейному и художественному содержанию можно разделить на два периода:

1. Творчество в советское время (1970-1990 гг.).
2. Творчество поэта в период независимости (от 1991 года по настоящее время).

Каждый этап творчества поэта полностью отличается от другого по содержанию, тематике и совершенству поэтического мастерства. В стихах, написанных Гулназаром в советское время, явно чувствуется влияние господствующей коммунистической идеологии и метода социалистического реализма. Но Гулназар, как свободно мыслящий поэт, и в то время проявил в своем творчестве своеволие, стремясь раздвинуть рамки традиционных поэтических форм. Прежде всего, в его стихах того времени явно проскальзывают мысли о национальном самосознании и самопознании. Его творчество в годы независимости стало многоаспектным и многоплановым, как

свидетельствует Народная поэтесса Таджикистана Фарзона: «Устад Лоик как-то в беседе сказал, что «Никто в современной поэзии столько, сколько Гулназар, не экспериментировал» [17, 8]. 1970-1980 годы считаются периодом расцвета таджикской литературы. В стихах этого периода у Гулназара всё движется в ногу со временем и идет вперед. Сам поэт в начале своего творческого пути, понимая свою ответственность, говорил: «Как сказал почтеннейший Бедил, стих – это волнение речи и слова можно использовать с любым оттенком. Но всегда нужно быть начеку, чтобы «волнение» не перешло в бессмыслицу» [11, 83].

Второй творческий этап Гулназара приходится на период Государственной Независимости Республики Таджикистан. Это историческое событие в начале было очень волнительным и защита этого бесценного блага требовала от разумных детей нации высокой ответственности. Мольбы и стенания устада Гулназара, изложенные в те годы на бумаге, повествуют о болях, невзгодах и горестях времени. Они очень воздейственны и полны реальной истины. Гулназар плакал вместе со своими тетрадью и ручками:

**Ин сахар дар шохаҳо овози мурғони сахар ях бастааст,
Хандаҳои зарҳалии офтоб
Дар лабаш бишкатааст...[3, 23].
В это утро в ветвях голоса утренних птиц замерзли,
Золотистые смехи солнца
Разбились на его губах...***

Если первый творческий этап Гулназара - это период упражнений, поисков своего стиля, накопления поэтического опыта, то второй этап его творчества - это время претворения опыта в художественные произведения и время зрелости, совершенства стиля и поэтического почерка. Поэт действительно приобрел свой индивидуальный стиль. Тему патриотизма Гулназар сделал одним из источников своих стихов и для него Родина - понятие святое. Его Родина начинается с его места рождения и охватывает всю территорию Советского Союза. В его первом сборнике стихов «Солдатский обычай» (1969) даже ученические стихи свидетельствуют о широте его мировоззрения, хотя они не оторваны от учений и политики того времени. Наряду со всем этим, не малое место занимает в его творчестве тема любви, начиная с первого сборника и до новых сборников - «Ты и доброта и красота» и «Тюльпаны на склонах холмов». Однако, душевное состояние и тайны влюбленного поэта в этих книгах явно отличаются. Содержание стихов Гулназара в новое время, т.е. после получения Таджикистаном независимости, обогатилось новыми темами, стали более многоплановыми, так, социальный аспект его стихов засверкал новыми оттенками. В основном, тематика его стихов крутится вокруг двух великих тем: **любовь и социальность.**

Третий раздел первой главы озаглавлен «**Социальный аспект стихов поэта.**». Во времена Союза Гулназар, как и другие литераторы, в своем

творчестве был зажат в рамки господствующей идеологии, так как это был его гражданский долг. В нынешнее время независимости его взгляды поменялись. Воспевание свободы и государственной независимости Таджикистана, мира и единства, национального самопознания, уважение национального менталитета и культурных ценностей нации, гордость за Родину – это краткий перечень социальных тем поэзии Гулназара. Профессор Мирзо Муллоахмад по этому поводу высказался так: «Социальная сторона стихов Гулназара очень сильна. Поэтому его стихотворение было выбрано для текста национального Гимна Таджикистана и оно вошло в число национальных святынь» [5, 31].

На первом этапе творческого пути Гулназара стихи на социальные и гражданские темы занимали особое место. Темы Родины, партии, строительства и

идеи советского времени, громко звуча с высоким гражданским пафосом, определяли содержание и идеи стихов поэта. Для гражданской лирики Гулназара реальная жизнь была источником тем. Из бед и ужасов Великой Отечественной войны поэт сделал

*стихи приведены в подстрочном переводе

свои поэтические выводы. Кровавые события февраля 1990 года в Таджикистане нашли свое реальное отражение в стихах Гулназара. Описание картин гражданской войны в таджикской республике в социальных стихах Гулназара занимают особое место.

Хотя поэтом написано много стихов на социальную тематику, но у него всегда на первом плане художественная ценность стиха. Одним из лучших стихов Гулназара на социальную тему является национальный Гимн Республики Таджикистан, подробный анализ его дан в диссертации.

Вторая глава диссертации «**Гулназар – поэт - новатор**» состоит из шести разделов. Первый раздел называется «**Роль Гулназара в развитии современной таджикской поэзии**». Гулназар по своей природе поэт – новатор и развивающаяся личность. Он с юных лет старался, чтобы его стих отличался от стихов других. Он, преодолев на своем творческом пути труднопроходимые тропинки и дороги, в результате непрерывной учебы, накопления знаний и опыта, достиг ступени **поэта – новатора**. В 60-ые годы при содействии современной русской поэзии и через неё мировая поэзия-модерн вошла в таджикскую поэзию. Постепенно и модернистская иранская поэзия через стихи Нодира Нодирпура и Фуруг Фаррухзад нашла путь в творческую среду Таджикистана. Необходимость развития поэзии современной эпохи почувствовали и поняли талантливые, совестливые и чуткие поэты. Гулназар также хорошо понял эту миссию. Нужно отметить, что после ознакомления со стихами иранского поэта – новатора Нима Юшича, на арене таджикской поэзии появились поэты, стремящиеся перенимать всё новое, свежее, развивающиеся,

ищушие и идушие вперед. Гулназар, как поэт -новатор, шагающий в ногу со временем, вдохновился поэзией Юшича, но ни Нима, ни какому-либо другому иранскому поэту-новатору он слепо не подражал. Его поэзия всецело носит таджикскую духовность, в его творчестве чувствуется творческая и мыслительная независимость. От стихотворения **«Волнение слов»** («Растохези вожахо») исходит свежее дыхание слов в упорядоченных строках и особенно в музыкальности. После девяностых годов прошлого столетия инициативность устада Гулназара по внедрению нового стиха ещё больше возросла до такой степени, что часть читателей стала выражать протест против таких его стихов. Но Гулназар не свернул со своего пути, он хорошо знал, что создает стихи не на один день и не для какой-то группы людей.

Второй раздел второй главы назван **«Новаторские поиски Гулназара в жанре газели»**. В последние годы некоторые литераторы выразили мнение, что традиционные стихи не подлежат преобразованию. Еженедельник «Литература и искусство» («Адабиёт ва санъат») 10 июля 1986 года, опубликовав «Открытое письмо» поэта Гаффара Мирзо, положил начало дискуссии о сегодняшнем и завтрашнем состоянии газели, в которой участвовало большое число литераторов и критиков. «Чтобы понять секрет мастеров прошлого и современности, необходимо выучить наизусть газели, нужно хорошо знать духовные потребности современников...» [13, 174]. Атаки на такого рода лирические высказывания на этом не закончились. И после этого не раз на страницах прессы появлялись статьи по проблемам устарелости газели, о невозможности создавать газели на животрепещущие проблемы дня и т.п., большая часть их была безосновательна. Несомненно, каждый традиционный жанр имеет свои формы, но вдохнуть в них дух времени – это задача талантливых мастеров слова. Сегодня создаются со всеми достоинствами и недостатками два вида газели: 1. любовная газель; 2. социальная газель. Доктор Шафези Кадкани полагает: «На этот пункт мы, иранцы, уделяем мало внимания. То есть, не ведаем, что из форм литературы восточных стран две особенные формы стали мировыми, т.е выходят за пределы своей естественной территории: одна форма японская - хайку (Haiku) и другая форма - это персидская газель (Ghazal). Конечно, каждая со своими территориальными особенностями» [18, 672].

Действительно, газель не устарела, наше мышление и взгляды устарели. Красивая форма её – газели, не имеет недостатков. Поэтам сегодняшнего дня необходимо в эту форму вдохнуть наши чувства и доброту, мысли и раздумья и мышление нашего времени. С этой точки зрения, газели Гулназара имеют особое достоинство. Он достиг успеха в том, что обычную тему поднял до уровня стиха. Анализируя газели Гулназара, написанные в последние годы, под этим углом зрения, мы поймем, что поэт бросил себя на опасную арену творчества и нисколько не боится трудностей и опасностей. Он стал применять

в современной таджикской поэзии, в жанре газели, опыт передовых поэтов Ирана – Нима Юшича, Ахмада Шамлу, Надира Надирпура, Ахавана Салиса и Фурут Фаррухзад - в создании свободного стиха. Большая часть традиционных газелей, созданные в формах, похожих друг на друга, быстро надоедают читателю, он устает от них. Если строки газели будут свежими и новыми по содержанию, их звучание и музыкальность приятными, строки в соответствии с содержанием будут короткими или длинными, тогда газель будет изящной и читаемой. Итак, процитируем отрывок из газели Гулназара, написанной в таком стиле и опубликованной в 1999 году:

Як бўсаам раҳо кун...

Ин умри бевафоро ҳамрохи бовафо кун

Дарётарам кун, эй чон,

Дунётарам кун, эй чон,

Фардотарам кун, эй чон,

Ин дил, ки аз “кучоест”,

фарзанди нокучо кун! [9, 5].

Отпусти мне один поцелуй...

В этой неверной жизни будь верным спутником,

Окуни меня в море, о, душа моя,

Окуни меня в мир, о, душа моя,

Окуни меня в завтра, о, душа моя,

Это сердце, которое «откуда - то»,

Сделай дитем ниоткуда!

Цель поэта раскрытие вертикальной стороны газели, не горизонтальной. Таких экспериментальных газелей у Гулназара много. Поэт, увеличивая и уменьшая стопы в размерах газели модерн, не хочет создавать только новую форму, его цель создать новое пространство и углубить содержание газели, образец её мы видели в вышеприведенном отрывке. В диссертации приведены и проанализированы много таких примеров.

«Традиция и новаторство в рубаятах Гулназара», так озаглавлен третий раздел второй главы диссертации. Гулназар учился у Лоика «способу учебы и результативности», но при этом выработал свой индивидуальный, творческий стиль и пошел своим путем:

Дар хилвати хеш рангу бӯ дораму бас,

Аз химмати решаам нумӯ дораму бас.

Дар хонаи оина икомат дорам,

Бо сурати хеш гуфтугӯ дораму бас [4, 12].

В своем уединении имею только цвет и запах, и всё,

От великодушия своих корней, имею рост, и всё,

В зеркальном доме проживаю,

Со своим обликом только беседую, и всё.

В сочинении рубаи и, вообще, на творческом пути Гулназар не забывал о понятиях историчности, социальности и литературе и это понимание трех вещей ясно отражено в рубаи поэта. По словам академика Мухаммаджана Шакури Бухараи: «Интеллигенты являются мозгом народа, они квинтэссенцию мудрости веков собрали в своей умственной деятельности и работают с ней, чтобы сегодняшнее и завтрашнее поколения могли пользоваться ею» [20, 292]. Историческое восприятие, переплетаясь с его природной добротой, толкает Гулназара на отображение реальности на бумаге. Сочувствие поэта бедному и обремененному заботами, нуждающемуся и незащищенному народу мы чувствуем в его стихах и полных боли рубаятах. Гулназар тонко понимает литературу, потому что серьезно относится к своей миссии поэта в обществе. Фундаментом здания его стихов является классическая литература, но в то же время он надежно, вникая в сущность, изучил современную и зарубежную литературы. Он **свое поэтическое мастерство** использует для разнообразных видов стиха, и рубаи не являются исключением в этом ряду. Его рубаи – это рубаи нашего времени. Поэт сожалеет о неблагоприятных делах и недружественных отношениях мусульман мира и приходит к такому поэтичному выводу:

Фарёд зи доноии нодонии мо!

Афсӯс бар ин сиришти зулмонии мо!

Донӣ, ки зи чӣ Каъба сиях пӯшида?

Биншаста ба мотами мусулмонии мо! [4,8]

О горе,от наших знатоков ничего не знающих!

Жаль эту темную натуру нашу!

Ты знаешь, отчего Каъба одета в черное?

Сидит в трауре по нашему мусульманству!

Исследовав рубаяты поэта, мы пришли к выводу, что его рубаи развивались и преобразовывались по своим внутренним сущностям. В рубаи Гулназара больше отражения реальности, чем мечтаний и сожалений. Ввод в лексику рубаи и стихов слов и выражений из разговорного языка народа – это давний опыт Гулназара.

Четвертый раздел второй главы диссертации озаглавлен «**Новаторские поиски поэта в двустушиях (дубайти)**». Гулназар весьма успешен в сочинении двустуший. В его книгах «Лихорадка» (1992) и «Шербет» (2006) собраны двустушия, написанные им в разные годы. Доктор Алиасгар Шейрдуст об этом так написал: «Именно Гулназар на пути расширения использования двустуший в сегодняшней поэзии Таджикистана сделал основные шаги» [19, 159]. Двустушия Гулназара по тематике можно разделить на четыре группы: **а) любовные двустушия; б) социальные двустушия; в) философские двустушия; г) дидактические двустушия**. Так как двустушие изящный вид лирики, естественно, воздействие любовных двустуший Гулназара, по сравнению с социальными, философскими и дидактическими двустушиями,

сильнее и больше. В двустишиях Гулназара музыка выстраивает слова в упорядоченное движение. Иногда слова со звуками этой музыки пускаются в «пляс», это и есть наилучшее поэтическое мастерство

Ачаб дунё, ачаб савдо, ачаб дил,

Ачаб сохил, ачаб дарё, ачаб дил.

Бишуд шеърам туро хамрозу ман не,

Ачаб дафтар, ачаб иншо, ачаб дил [б, 40].

Удивителен мир, удивительно сумасшествие, удивительно сердце,

Удивителен берег, удивительно море, удивительно сердце,

Стал мой стих для тебя интимным другом, но не для меня,

Удивительна тетрадь, удивительно сочинение, удивительно сердце.

«Место свободных стихов в творчестве Гулназара» тема пятого раздела второй главы диссертации. Гулназар Келди, как мы не раз отмечали, является одним из современных поэтов – новаторов и в его творчестве, наряду с традиционными стихами, особое место занимают новые стихи (по западному – **модерн**). Его новые стихи мы разделили на две группы: **а) свободные** стихи и **б) белые** стихи. Свободные стихи Гулназара создавались с опорой на долготу и краткость строк (мисраъ), но постепенно совершенство нашли в вертикальных и горизонтальных осях и являются наилучшими свободными стихами в сегодняшней таджикской поэзии. Поэт понял, что свободный стих можно построить не только удлинняя или укорачивая стопы аруза, но он требует ещё свободного пространства и использования частей грамматики, в частности, синтаксиса. В свободном стихе рифма не играет решающей роли. Гулназар в создании свободного стиха не пошел путем поэтов – классиков. Потому что поэты прошлого, в основном, уделяли внимание горизонтальной оси стиха и оставляли вне поля зрения вертикальную ось стиха, в результате чего нарушалась связь отдельных бейгов. Большая часть предложений Гулназара аллегоричны, иносказательны и построены с использованием **синонимии** слов. Этот способ создания описаний он перенял у современных иранских и русских поэтов и совершенствовал и дополнил своим личным опытом.

Шестой раздел второй главы называется «**Гулназар и образцы белого стиха**», в этом разделе исследованы его заслуги, как поэта – авангардиста. Белый стих (стих в стиле Шамлу – Х.Р.) вошел в современную таджикскую поэзию после свободного стиха (стиха в стиле Нима – Х.Р.). Надо отметить, что до его входа в таджикскую культурную среду, уже была подготовлена кое - какая почва. Из наших передовых поэтов более всех Гулназар и Доро Наджот научились создавать белый стих и добились на этом поприще успехов. Но до настоящего времени никто из поэтов не последовал образцам белого стиха, сочиненным Гулназаром. Лучшие белые стихи Гулназара собраны и изданы в его сборниках стихов «Ты и доброта и красота» (2010) и «Тюльпаны на склонах холмов» (2017). Гулназар цикл своих белых стихов назвал «**хусравони**» -

«парскими» и в этом направлении у него свой индивидуальный стиль. Миссия сегодняшней поэзии – это «возможность втиснуть метр в кувшин». Как только он высказал свою цель, быстро начал писать стихи. Надо заметить, что суть белого стиха не любит многословие. И этот творческий стиль поэта ясно проглядывает в его белых стихах. Однако в таком стиле слагать стихи весьма трудно. Потому что над поэтом висит угроза нехватки мастерства для управления метром. Такой опасности в свободном и традиционном стихах не существует. Если в белом стихе поэт не сможет управлять метром и словом, его стих превратится в обычную прозу. После метра перед поэтом возникает ещё одна трудность – это смочь в пределах поэтичности сохранить, удержать строки (мисраб). В традиционном стихе неопытный поэт, в большинстве случаев, пользуется старыми метафорами и описаниями, общими штампами и его стих невольно превращается в невыразительное пустословие. Но возможностей белого стиха для поисков нового, свежего намного больше. Целый ряд белых стихов Гулназара собраны в циклах «Вопрось» («Пурсишҳо») и «Цветопад» («Гулбарграфшон»). Это очень короткие стихи, в основном, состоящие из одного – двух бейгов. Социально – философские мысли составляют ценность этого вида стихов, в них поэт старается удержаться от изложения бессмыслицы:

**Одамизод мисоли чой аст,
Ки хама бӯю хама таъми варо нӯш кунанд,
Баъд... чун шамма бурун андозанд [10, 8].
Человечество подобно чаю,
Все его аромат, все его вкус пробуют,
После... как остаток чая, выбрасывают**

Гулназар в создании белого стиха, как некоторые поэты, говорящие на близком нам языке, не увлекается построением таблиц. Отставив пустословие и болтовню, всегда на бумагу переносит естественные чувства и эмоции.

Третья глава диссертации озаглавлена «**Проявления мастерства в стихах Гулназара**» и состоит из четырех разделов и двух подразделов.. **Первый раздел** называется «**Язык стихов Гулназара и его особенности**» и посвящен исследованию мастерства поэта в использовании возможностей поэтического языка. Гулназар уделяет особое внимание языку стиха. Он без разбора, насильно, не втискивает слово в стих, наоборот, у него само слово легко входит в стих. Несомненно, мастерство применения возможностей языка в стихах Гулназара играет большую роль. По словам Махмуда Футухи, он понимает, что «язык носитель описания и собиратель опыта воображения» [16, 21]. Говоря по терминологии Фердинанда де Соссюра, Гулназар является поэтом **diachronic**-ом (охватывающим многие времена – Х.Р.) и поэтом **synchronic**-ом (современником – Х.Р.) Гулназар для создания «волнения слов» использовал поэтические элементы, вытекающие из творчества русских формалистов, например, Виктора Шкловского. Из других особенностей языка

стихов Гулназара обязательно нужно отметить внимание поэта к чистоте дыхания слов в порядке строк, что приводит к музыкальности стиха:

**Гулпаракҳои ниғаҳи ҳаваспарвари ту
Мепаранд сӯи бобуназори гардунҳо [7, 157].
Бабочки твоего взгляда, о котором я мечтаю,
Улегают к полям небесных ромашек.**

В стихах Гулназара ясно проглядываются фонетические процессы, например, как сокращение или удлинение слова. В основном, поэт прибегает к таким приемам с целью вписать в размер метра слог или слово. Такого рода приемы являются традиционными в таджикской поэзии и не оказывают никакого влияния на содержание стиха. В свободных стихах Гулназара также, в соответствии с требованием размера, подвергнуты сокращению слова, предлоги, союзы. Местами бросаются в глаза сокращения в составе слов. Иногда поэт, в своих любовных стихах, по требованию метра стиха, использует слова в сокращенном виде, что также характерно для народных, фольклорных стихов. В то же время, несмотря на грамматический изъян в словах, они звучат красиво и благозвучно:

**Қадди расота гӯям,
Чашми сиёга гӯям,
Нозу адота гӯям,
Охир, чихота гӯям?! [7, 114]
Стройный стан твой воспеть мне,
Черные глаза твои воспеть мне,
Кокетство и привычки твои воспеть мне,
В конце концов, что воспеть мне?!**

Слово **лолазор** – поле тюльпанов обычное, принятое в языке, но Гулназар создал слово – синоним **лоластон**, являющееся сокращенным вариантом слова **лолаистон**, также в значении поле тюльпанов. Пример:

**Соғари лола шукуфт имрӯз дар дасти баҳор,
Оби нобам дех, ки лоластони дил хуррам шавад [7, 83].
Кубок тюльпана расцвел сегодня в руках весны,
Дай мне чистой воды, чтобы поле тюльпанов в сердце цвело.**

Другое явление, наблюдаемое в словообразовательном творчестве Гулназара, это увеличение гласных в словах, использованных в его стихах, что также продиктовано требованием метра. Иногда нехватка слога в слове обязывает поэта увеличить звук в слове.

Гулназар, используя возможности таджикского языка, иногда создает новые слова, к примеру слово **чунуноб** (в смысле волнующаяся, бурная вода – Х.Р.):

**Зи сӯзи ман чунуноби Зарафшон,
Зи ҳаҷри ту Бухоро офариданд [3, 9].**

От моего горения бурлит вода Зарафшана,

От разлуки с тобой построили Бухару.

К созданным Гулназаром словам относятся слова **мусофирмургакон** – птички, живущие на чужбине и **мушкилсабз**, в смысле трудно растущий (ая), сформированные присоединением слов. «И (Гулназар – Х.Р.) местами создает слова, подобно:

Гар ғурури муфлиси бунёдсифраке маро нашнохт...

Если высокомерие никчемного бедняка меня не узнало...

Или:

Он гирехобичаҳои ман, ки дар банди чигар сабз аст» [15, 5].

Та моя сыпь, которая растет на печени.

Второй раздел третьей главы диссертации назван «**Использование художественных средств украшения речи в стихах Гулназара**». **Метафора** в стихах Гулназара – это изящная одежда, украшающая стан его стиха. Он признает связь метафоры и языка, как связь зерна и растения (выражение Платона). Метафора (по выражению Аристотеля) – это сжатое сравнение. Поэт хорошо знает, что метафора в языке играет ту же роль, что кислород (оксиген) и водород (водород) в воде. Если отсутствует один из них, то и воды не будет [14, 31].

Здесь мы приведем пример из свежих **сравнений** Гулназара. Оно реалистично и представляет перед глазами картину весенних облаков и описание курения сигарет таджикского поэта Салимшаха Халимшаха:

Бораи кӯх паси абри баҳор аст ниҳон,

Чун Халимшост, ки дар дуди сигор аст ниҳон [7, 84].

Вершина горы за весенними облаками спряталась,

Как Халимшах, спрятавшийся за дымом сигар.

Гулназар – эмоциональный поэт, но свои эмоции большей частью неразрывно связывает со своими размышлениями при посредстве художественных средств украшения речи. Художественные фигуры **аллегория**, **иносказание** и **намек** в его стихах имеют больше социальный оттенок. Чудодейственность изложения мыслей Гулназаром доходит до того, что он может сложить белый стих в одну строку или в один бейт и, используя фигуру **упрощение** (мутанокиз), широкий смысл вместить в эту очень узкую посуду. Заглавие стиха само говорит об этом: «**Стих в одну строку**»:

Тихогохи кафи

дасти гадо

аз гушнағӣ

пур буд! [7, 28].

Пустота ладони

руки нищего

голодом

была полна!

Эта особенность в стихах других поэтов не встречается.

Гипербола в стихах Гулназара иногда служит для того, чтобы художественность, поэтичность стали более яркими, выпуклыми. Поэт ищет свежие описания, чтобы они оставили в памяти читателя новый, неизгладимый след. Он для усиления логики речи и содержания стиха использует фигуру **антитеза**, иногда она переплетается с тропом **иносказание**. Фигура **«представление себя не знающим, зная о чем речь»** - **«гачохули ориф»** использована в стихах Гулназара тонко и зашифровано. Он может троп **«обращение» (ручӯ)** или **«возвращение»** использовать в очень коротком стихе и связать его с политическим состоянием времени. Этот прием новый, потому что в классической литературе поэты этот троп использовали большей частью в поэмах и месневи. **«Возглас»** - **«нидо»** в стихах Гулназара в большинстве случаев печален и болезнен и имеет социальный и пейзажный оттенок:

Эй бародар,

Чони додар!

Як зимистон ту чудо афтодӣ аз ман,

Як бахорон бар ту мехоҳам гиристан [7, 249].

О брат,

Душа брата

Всю зиму ты в разлуке со мной,

Всю весну буду плакать по тебе.

Фигуру **аллюзия** поэт использует с целью намекнуть или указать на древние предания и рассказы, на исторические или мифологические личности. **Олицетворение** в стихах Гулназара ясно выражает душевное состояние поэта. Троп **«использование пословицы, поговорки»** - **«ирсоли масал»** обогатил язык стихов Гулназара. Этот троп у поэта также отражает большую общественную жизнь. **Омонимия – тачнис** в стихах помогает поэту более поэтично излагать свои мысли и чувства. В диссертации на каждую упомянутую фигуру или троп приведены примеры.

«Парадокс в стихах Гулназара» так называется первый подраздел третьего раздела этой главы. По мнению Шафеъи Кадкани: «Искусная созидательность является ни чем иным, как иногда проявлением этого парадокса» [18, 550]. Источником парадоксов Гулназара является реальная жизнь. Такой способ изложения мыслей используется и для накопления опыта. Так как память сегодняшнего читателя привыкла к восприятию простого изложения, поэтому не все истинные значения парадокса воспринимаются. Дело в том, что сложность, запутанность изложения считается одним из аспектов поэтического мастерства. Например, в книге Бигзаби «Додо и сюрреализм» высказана мысль: «Если бы у меня было предложение, смысл

которого никто бы не понял, предложение, которое было бы живым и сердце его билось и за его словами кровь струей лилась» [16, 224]. На первый взгляд парадокс похож на отрывочное повествование, но в действительности не так. Единство времени и места является фундаментом здания парадокса. Например, нижеприведенное рубаи полно парадоксов, в котором чувствуется влияние на Гулназара Бедия:

Аз пуштаи сӯхта хасе пайдо кун,

Шахбоз наёби, магасе пайдо кун.

Танҳои ман, чӣ ноли аз танҳои?

Охе бикашу ҳамнафасе пайдо кун! [10, 8].

В сгоревшей вязанке соломинку найди,

Не найдешь сокола, муху найди.

Моё одиночество, почему стонешь от одиночества?

Вдохни боль, соратника найди!

Выражения **найти соломинку в сгоревшей вязанке и стенание одиночества от одиночества** являются выдающимися парадоксами.

Одна их особенностей парадокса заключается в том, что он освобождает речь от общих, ничего не значащих слов. Большинство стихов Гулназара полны жизненной правды. Однако, использование поэтом парадокса, на первый взгляд, представляет его стих как бы ложью, обманом. Как замечает Махмуд Фугухи: «Другими словами, парадокс в литературе изложение, имеющее истину, но правда небросается в глаза» [16, 327]. В нижеприведенном бейте выражение «не умирая умереть» - “номурда мурдан” можно понять даже как шутку:

Моро ба гарди оташи дӯзах намехаранд,

Он бас, ки зери чарх номурда мурдаем [3, 14].

Меня за золу огня ада не купят,

Достаточно того, под небом не умерев, мы мертвы.

Гулназар среди современных таджикских поэтов больше всех использовал в своих стихах **парадокс** и, смешав поэтические разум и воображение, достиг на этом пути заметных успехов и, надо отметить, что это одна из его поэтических находок.

Заглавие **второго подраздела** третьего раздела данной главы диссертации «**Воображение в стихах Гулназара**». Гулназар поэт, поэтическое воображение которого непохоже на фантазии современных наших поэтов. Разнообразные картины воображения и разноцветье красок играют и рождают интересные, привлекающие внимание описания. Его школой были индийский и исфаганский поэтические стили, здания которых наполнены полетами фантазий. В такого рода стихах Гулназар предметам природы дарит человеческий язык и приводит их в движение. В его стихах **водопад поет песню, тополя охраняют дорогу солнца, реки находятся в путешествии и в смятении, бескрайняя степь нуждается в листочке** и т.п. Он сам признается:

**Ин шоириву дафтари мо чумла хаёлист,
Дар кӯчаи мо қомати ту мисраи олист [8, 11].**

Занятие поэзией и наша тетрадь - всё воображение,

На нашей улице твой стан – высшая строка.

Цельный ряд фантазийных описаний поэта немного далеки от логики, но это нельзя считать недостатком, потому что такое описание поднимает художественность, поэтичность стиха. Мухаммад Гулямризаи такого мнения, что «сравнения и метафоры, обычно насколько фантастичны и вызывают страх, бессмысленны и малоиспользуемы, настолько они востребованы» [12, 209]. Другая особенность стиля Гулназара заключается в том, что он ломает привычное. Бывает, что Гулназар обращается к сюрреалистическим опытам и создает удивительные описания. Если соединение **воображения** и **описания** будем считать успехом, достижением Гулназара, это не будет ошибкой. Стремление Гулназара к описаниям достигло своего апогея в сборнике **«Царская тетрадь» («Дафтари хусравони»)**, потому что поэт в этой форме стиха чувствует себя наиболее свободным. Гулназар иногда превращается в поэта – романтика:

Мӯсафедии дарахтон дар сари рох

Дасти ларзони дуо бардошга

Фотехаи ишки моро медихад [8, 6].

Старики – деревья у обочины дороги,

Подняв дрожащие руки для молитвы

Благословение моей любви дают.

В наилучших описаниях, созданных на основе поэтического воображения, время и место не имеют определенного предела.

Третий раздел третьей главы имеет заголовок **«Отражение символа утро в стихах Гулназара»**. В стихах Гулназара слово **субҳ – утро** является наиболее часто используемым и большей частью в иносказательном значении. Также это слово помогает ему в создании различных описаний и в новаторских поисках. В нижеприведенном описательном стихотворном отрывке все находится в движении:

Аз дехистони дури болодаст

Дар кӯза “субҳ” оварадам духтари рустой.

Вақте ки шаҳр маҳви торикист,

Вақте ки хоб рӯи мижгонҳо болонишин аст,

Вақте ки бонги охарии бомдоди нав

Ба гӯши кас намерасад... [3,24].

Из далекого, недосягаемого села

В кувшине «утро» мне принесла девушка – сельчанка.

Когда город исчез в темноте,

Когда сон садится на ресницы,

Когда новый звук нового рассвета

Не достигает слуха человека...

Поэтическое описание **сафед шудани мӯи субҳ** - ставшие белыми волосы утра и **асири шоми пушти кӯхсорон шудани офтоб** – ставшее пленником вечера солнце за горами - это намек на беспокойные времена в Таджикистане в девяностые годы прошлого века.

Мӯи субҳ аз ингизори бардамидан шуд сафед, эй вой!

Офтоби мо асири шоми пушти кӯхсорон аст [3, 22].

Волосы утра от ожидания восхода побелели, ой вой!

Наше солнце стало пленником за горами.

Повторяющиеся слова в творчестве отдельного поэта постепенно превращаются в **личные символы**. Слово **субҳ – утро** в стихах Гулназара имеет такое свойство. Это слово в первую очередь было использовано поэтом как метафора, затем оно превратилось в символ, то есть, из слова с одним смыслом оно стало многосмысловым. В стихах поэта слово **субҳ – утро**, на первый взгляд, выглядит как **символом немоты**, но в результате интерпретации проясняется его более широкий смысл.

«**Музыкальность стихов Гулназара**» так называется четвертый раздел третьей главы. Действительно, музыка в его стихах является одним из важных и созидательных элементов. Гулназар наряду с описанием фантазий, воображения, уделяет особое внимание музыкальности стиха. По мнению Шафъи Кадкани, во всех языках мира чувства и эмоции в стихе музыкальными делает язык описания. Все формы стиха начинаются отсюда и мастерство является частью этого [18, 698]. Гулназар и в сочинении песен талантлив. Его песни музыкальны как внешне, так и внутренне, в тоже время они полны смысла. Метр создает внешнюю музыкальность стиха. Крайняя музыкальность стихов Гулназара рождается за счет рифмы, рефренов. Он никогда не допускает слабые или неправильные рифмы в своих стихах. Алириза Казва о стихах Гулназара такого мнения: «В поэзии Гулназара мы встречаемся с чистотой рефрена...», «...газель без рефрена подобна ходьбе без трости (посоха)» [5, 63-64]. Большинство газелей Гулназара имеют рефрен. Важнейшим элементом, рождающим смысловую музыку его стихов, является повтор специальной и важной темы, проблемы:

Ох, ман урётарам, урётарам аз обҳои тирамохон,

Ман парешонам, парешонтар зи хоби хобҳои тирамохон! [3, 4]

Ох, я нагой и мокрый, нагой и мокрый от осенних вод,

Я встревожен, более взволнован от сна осенних снов!

В заключении подведены итоги проделанного исследования и они следующие:

1. Поэтическое мастерство Гулназара достойно исследования и оценки литературной критикой. Он, как поэт, достигнув зрелости в наше время и в

нашей общественной среде, посвятил свою жизнь учебе и творчеству, исследованиям и служению литературе и таджикскому народу. Его творчество разнопланово и разнообразно, не ограничивается только поэзией. Разные жанры в его творчестве усиливают действенность его поэзии.

2. Этапы творчества Гулназара делятся на времена Союза и Независимости Таджикистана и они по тематике, содержанию, широте мировоззрения поэта, совершенству мастерства и творческим достижениям поэта отличаются между собой. **Первый этап творчества Гулназара** – это период упражнений, накопления поэтического опыта и **второй этап** – время применения опыта в поэзии и поэтического совершенства. Всё содержание поэзии Гулназара крутится вокруг двух великих тем – **любви и социальности**. Одно из лучших стихотворений Гулназара, сотворенное в смещении любви и социальности, стало **Национальным Гимном Республики Таджикистан**,

3. Новаторские находки поэта не ограничиваются изменением внешних признаков стиха, он стремится совершенствовать, дополнять, формировать внутреннюю сущность стиха. Гулназар достиг больших успехов в упражнениях, опыте совершенствования газели. Он на практике доказал что традиционный жанр газели подвержен изменениям. В создании рубаи неоценимая заслуга Гулназара в том, что он смог, поняв историчность и социальность, конкретизировать повествование, излагать реальность, новые веяния, использовать красивые, поэтические описания и чистым, полным смысла языком, в тесной связи с духом времени и новой эстетикой, внести в этот традиционный жанр таджикской поэзии заметные изменения. Суть его двустихий составляют тесная связь чувств и эмоций, мыслей и поэтического взгляда, широкое использование средств художественного украшения речи, красота изложения и изящество речи, свежие описания, исторические и этнографические сведения, уважение национальных ценностей и чувство национальной гордости и патриотизм и понимание своей творческой ответственности.

4. Исследование показало, что Гулназар в своих свободных очень хорошо выразил цельность содержания в вертикальных и горизонтальных плоскостях. В использовании рифмы он не допускает небрежности. Суть его свободных стихов также составляют элементы умственной деятельности и воображения, фантазии и романтические раздумья. Новаторские находки поэта большей частью выражены в стиле изложения, передачи смысла и в поэтических описаниях.

5. Из нашего исследования выходит, что образцы стихов, написанные Гулназаром в стиле белого стиха, составляют в нашей литературе новое явление. Разносторонность его поэтического взгляда ясно видна в циклах белых стихов, изданных в сборниках под названием «Царская тетрадь» («Дафтари хусравони») и «Цветопад» («Гулбарграфшон»). Белые стихи поэта отличаются от

его традиционных стихов краткостью изложения, аллегорическими описаниями. Такого вида стихи не терпят многословия. Нововведения и свежие мысли и темы составляют их критерий. Таким стихам присущи ненормативные метры, необычная музыкальность, даже фольклорные мотивы. В таких стихах большей частью бывают смешаны разрозненные и конкретные описания.

6. Внутренняя суть поэзии Гулназара крепко связана с языком. В целях предотвращения засоренности языка стихов он избегает использования штампов и избитых выражений и фраз. Поэт в целях поднятия значения слова в отдельных своих стихах возродил стихотворный размер тавил. В стихах Гулназара язык, превратившись в мастерство, рождает красоту. Поэт музыкальными и эстетическими путями подготавливает почву для «возмущения» слов. Он использует фонетические процессы, такие как, сознательное сокращение или увеличение звуков, букв в слове в соответствии с требованием метра. Поэт, взяв во внимание синтаксические возможности таджикского языка, создал новые слова.

7. Исследование показало, что Гулназар очень осторожен в использовании средств украшения речи. Он мастерски пользуется ими и всегда к месту.

8. Иногда, ради сохранения своего созидательного поэтического мастерства, Гулназар в стихах использует парадокс, но его парадоксы полностью отличаются от парадоксов других поэтов. Несмотря на свою витиеватость, парадоксы Гулназара отражают реальную жизнь. Единства места и времени является фундаментом здания его поэтических парадоксов. Интересно то, что парадоксы сделали для других поэтов невозможным подражание стилю Гулназара. Гулназар возродил один из малоиспользуемых классических метров **таъвил**. В стихах, написанных этим метром, тесно связаны разум и воображение, фантазия. При использовании парадоксов, поэт не допустил излишества, чтобы его стих не стал пустословием и искусственным.

9. Поэтическое воображение Гулназара открывает путь для рождения свежих, новых описаний, картин. В его описаниях не мало сюрреалистических моментов. В поэзии Гулназара слова «воображение» - «хаёл» и «описание» - «гасвир» большей частью использованы вместе. Язык его стихов весьма поэтичен, элементы своего художественного воображения он черпает из своей жизненной среды. В поэзии Гулназара отведено заметное место и романтизму.

10. В стихах Гулназара самым используемым словом является слово «субх» - «утро», которое сверкает в разных местах разнообразными оттенками. Это слово в стихах Гулназара более всего использовано в иносказательном, аллегорическом значении или как символ, что помогает поэту создавать прекрасные описания и нововведения. В начале это слово было использовано поэтом как метафора, постепенно, из-за многократного повтора его, оно превратилось в символ. Душевное, эмоциональное состояние поэта и беспокойное время выражены через это слово..

11. В поэзии Гулназара музыка является важным и созидательным элементом. Произведения поэта полны внутренней, периферийной, внешней и смысловой музыки. Мы считаем музыкальность стихов Гулназара важной частью его поэтического мастерства.

Литература

1. Литераторы Таджикистана. – Душанбе: Адиб, 2014, 320 стр. (на тадж. яз.).
2. Акбаров Юсуф. Любовь к Родине / Юсуф Акбаров. – Душанбе: Маориф, 1989, 128 стр. (на тадж. яз.)
3. Гулназар. Каждая строка стиха – мой Таджикистан / Гулназар.- Ходжент -1997 -88 стр. (на тадж. яз.)
4. Гулназар. Кубок росы / Гулназар – Душанбе: Сурушан, 2000, 82 стр. (на тадж. яз.)
5. Цветник Гулназара. Библиография с биографией – Душанбе-Эджод.2005, 164 стр. (на тадж. яз.)
6. Гулназар. Шербет / Гулназар. – Ходжент: Ношир. 2006, 100 стр. (на тадж. яз.)
7. Гулназар. Ты и доброта и красота / Гулназар.- Душанбе: Адиб, 2010, 408 стр. (на тадж. яз.)
8. Гулназар. Тюльпаны на склонах холмов / Гулназар.-Душанбе: Бухара, 2017, 160 стр. (на тадж. яз.)
9. Гулназар. Новые стихи / Гулназар // ж. «Садои Шарк»-1999.-№ 7-9 (на тадж. яз.)
10. Гулназар. Цветопад / Гулназар // «Литература и искусство» -2 017, от.23 февр.(на тадж. яз.)
11. Гулназар. Волнение слов / Гулназар – Ходжент: Нури маърифат, 2015,300 стр. (на тадж. яз.)
12. Гулямризаи, Мухаммад. Стилеведение персидской поэзии: От Рудаки до Шамлу / Мухаммад Гулямризаи –Душанбе:Таджикский государственный педагогический университет, 2017. 254 стр. (на тадж. яз.)
13. Мусулманиён, Рахим. Теория литературы / Рахим Мусулманиён – Душанбе: Маориф, 1990, 336 стр. (на тадж. яз.)
14. Муваххид, Зиё. Вчера и сегодня персидской поэзии / Зиё Муваххид.- Тегеран, Издательство Хирмиз. Третье издание. 1394, 288 стр. (на перс. яз.)
15. Насрулла, Камол.От костра сшей себе одежду / Камол Насрулла // «Литература и искусство».-2010, 16 сентября (на тадж. яз.)
16. Футухи, Рудмаъджани Махмуд. Зрелость описания / Махмуд Футухи.- Тегеран: Сухан, 1385, 464 стр. (на перс. яз.)
17. Фарзона. Поэт будущих утр / Фарзона // ж. Ходжент – 2005. № 9 (на тадж. яз.)

18. Шафеъи Кадкани, Мухаммадриза. Со светильником и зеркалом/ Мухаммадриза Шафеъи Кадкани.- Тегеран: Сухан, 1390, 768 стр. (на перс. яз.)
19. Шеърдуст, Алиасгар. Взгляд на сегодняшнюю таджикскую поэзию / Алиасгар Шеърдуст.- Душанбе: Адиб, 1997, 272 стр. (на тадж. яз.)
20. Шакури, Мухаммаджан Бухараи. Здесь Хорасан / Мухаммаджан Шакури Бухараи.- Душанбе: Дониш, 2009, 576 стр. (на тадж. яз.)
21. Энциклопедия таджикской литературы и искусства. Том 1.- Душанбе: ТСЭ: 1988, 544 стр. (на тадж. яз.)

Опубликованные статьи по теме диссертации в научных журналах, входящих в перечень ВАК Российской Федерации и Республики Таджикистан:

1. Хамраев, Равшан. Роль Гулназара в эволюции жанра рубаи / Равшан Хамрах // Вестник Таджикского государственного Педагогического университета.- Душанбе, 2017.- №4 (71).- 119- 127 стр. (на тадж. яз.)
2. Хамраев, Равшан. Роль Гулназара в эволюции газели / Равшан Хамрах // Вестник Таджикского государственного Педагогического университета - Душанбе, 2017.- №5 (72), 171-178стр. (на тадж. яз.)
3. Хамраев, Равшан. Парадокс в стихах Гулназара / Равшан Хамрах // Вестник Таджикского государственного Педагогического университета.- Душанбе, 2018.- №3 (75).- 231- 235стр. (на тадж. яз.)
4. Хамраев, Равшан. Изменения, внесенные Гулназаром в двустишия (дубайти) / Равшан Хамрах // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2018.- №8 (часть 1), 169- 175стр. (на тадж. яз.)

Монография:

5. Хамраев, Равшан. Проявления мастерства в стихах Гулназара / Равшан Хамрах.- Душанбе: Ирфон, 2018, 192 стр. (на тадж. яз.)

Аннотация

на диссертационное исследование соискателя Хамраева Равшанкула Замоновича (Равшан Хамрах) на тему “Поэтика стихов Гулназара”, представленного на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01-Таджикская литература

В диссертации Хамраева Равшанкула Замоновича впервые в таджикском литературоведении тщательно и всесторонне исследована поэтика стихов Гулназара Кельди. В начале дан краткий обзор жизни и творческой деятельности поэта, потому что биография влияет на творчество поэта и его мировоззрение.

Исследователь сгруппировал этапы творчества поэта и исследовал их конкретно, подкрепив свои рассуждения примерами из его стихов. Тема и содержание стихов Гулназара, конечно, их социальный аспект, рассмотрены и оценены в тесной связи с этапами его творчества. Национальный Гимн, как лучший образец его социальных стихов, всесторонне прокомментирован и исследован.

Во второй и третьей главах диссертации соискатель исследовал новаторские поиски и находки и поэтическое мастерство Гулназара. Эта актуальная тема до сегодняшнего дня всесторонне и точно ни одним исследователем не была подвергнута исследованию. Хотя имеются разрозненные статьи и заметки о творчестве этого поэта, но до настоящего времени никто в таджикском литературоведении не рассматривал Гулназара, как большого мастера и новатора. В диссертации соискатель подтвердил, что за последние двадцать лет облик Гулназара, как настоящего поэта, стал более ясным и блестящим, потому что он смог подытожить свои поэтические упражнения и опыты, и применить их в своих стихах. Исследователь, сравнив творчество Гулназара с творчеством поэтов прошлого и современности, доказал, что поэт в традиционные формы газели, рубайи и двустихия (дубайти) вдохнул новый дух нашего времени, но его новаторство и нововведения на этом не завершаются.

В исследовании проанализированы и прокомментированы образцы поэтических находок Гулназара и исследователь добился успеха в том, что показал источники тех новшеств и находок. Соискатель доказал, что Гулназар в свободном стихе (стиль Нима) добился больших находок и набрался большого опыта. Эти творческие опыты дали возможность Гулназару перейти к созданию образцов белого стиха (стиль Шамлу) и дойти до степени самого передового таджикского поэта – сочинителя белого стиха.

В диссертации также подвергнуты исследованию стиль и поэтическое мастерство Гулназара в использовании возможностей языка и художественных средств украшения речи. Исследователь, изучив ключевые слова и поэтические символы, доказал их роль в рождении плавности и изящества стихов Гулназара.

Музыкальность стихов Гулназара проанализирована отдельно и она признана как важная эстетическая часть мастерства поэта.

Вообще, образцы стихов Гулназара, как поэта, стремящегося к отражению состояния современного ему общества, социальных мотивов, лирика и новатора, и большого мастера, впервые исследованы всесторонне, глубоко и на основе современных литературоведческих методологий в данной работе.

Annotation
on the dissertation of Hamroev Ravshanqul Zamonovich on the topic of “The poetic of poems of Gulnazar” presented for scientific degree of candidate of philological Sciences in specialty 10.01.01-Tajik literature.

The poetic of poems of Gulnazar is firstly carefully reviewed in the thesis of Hamraev Ravshanqul Zamonovich. At the beginning, a brief overview of the life and creative activity of the poet is submitted, because the biography affects the work of the poet and his worldview as well as.

The researcher grouped the stages of the poet's work and studied them specifically, reinforcing his reasoning with examples from his poems. The theme and content of Gulnazar's poems, of course, their social aspect, are considered and evaluated in close connection with the stages of his work. The national Anthem, as an example of his social poems, is comprehensively commented and investigated.

In the second and third chapters of the thesis, the applicant investigated the desire for development and poetic skill of Gulnazar. This topical issue has not been thoroughly and accurately studied by any researcher up to date. Although there are scattered articles and notes about the work of this poet, but until now no one considered Gulnazar as a progressive poet and innovator. In his dissertation, the applicant confirmed that over the past twenty years, Gulnazar's appearance as a real poet has become more clear and brilliant, because he was able to summarize his poetic exercises and experiments, and apply them in his poems. Researcher, comparing the works of Gulnazar with the works of past and present poets, proved that the poet in the traditional form of the ghazal, Ruba'i and a couplet (dubaiy) breathed new spirit of our time, but his innovation and innovation is not completed.

The samples of poetic finds of Gulnazar were analyzed and commented, and the researcher was successful in that showed the sources of those innovations and finds. The researcher proved that Gulnazar has made great discoveries and gained a lot of experience in free verse (the style of Nimo). These creative experiences gave Gulnazar opportunity to move to the creation of samples of white verse (Shamlu style) and reach the degree of the most advanced Tajik poet – writer of white verse

The thesis also investigated Gulnazar's style and poetic skill in using the possibilities of language and artistic means of speech decoration. The researcher, having studied the key words and poetic symbols, proved their role in the birth of the smoothness and elegance of Gulnazar's poems. The musicality of Gulnazar's poems is analyzed separately and it is recognized as an important aesthetic part of the poet's mastery.

In general, the samples of Gulnazar's poems, as a poet striving for development, progress, innovation and a great master, were first investigated comprehensively, deeply and on the basis of modern literary methodologies.